

Глава 17. Момо

Тан Мо всегда быстро соображал, вот и сейчас он мгновенно понял, что говорит не с самим яйцом и не с индейкой, а с кем-то ещё. Не исключено, что это был какой-то монстр из башни.

— Вы человек?

— Ну да, я человек, — сказал мужчина после недолгого молчания. — Вы тоже человек?

— Да, — ответил Тан Мо.

Оба умолкли.

Машина была припаркована на обочине. Свет заходящего солнца окрашивал лежащее на приборной панели яйцо в золотой цвет. Время от времени на его поверхности возникали светящиеся строчки. Тан Мо мог разобрать только несколько иероглифов. Остальной текст был испорчен. В этот момент, однако, он был больше заинтересован личностью человека, с которым общался.

Немного подумав, он решил проявить инициативу и показать искренность своих намерений перед тем, как начать задавать вопросы.

— Сейчас у меня в руке белое яйцо, — начал он описывать происходящее. — Ваш голос идёт из него. Вы в яйце или где-то ещё?

— Нет, я не в яйце, — спокойно ответил мужчина. — В моей руке тоже яйцо, и Ваш голос идёт из него.

Он сделал паузу и продолжил:

— Это яйцо индейки.

Тан Мо задумался.

— Вы ведь из Китая? Вы только что вышли из чёрной башни, да? Своё яйцо я получил от монстра из чёрной башни. И да, это тоже яйцо индейки.

— Моё яйцо тоже от монстра чёрной башни.

Оба уже догадались, что это яйцо — аналог мобильного телефона. Оно даёт им возможность разговаривать с каким-то незнакомцем.

Следующий вопрос, интересовавший Тан Мо, какая у него дальность приёма.

— Вы сейчас где?

— Вы в каком городе?

Вопросы прозвучали одновременно, и оба на секунду запнулись.

Собеседник Тан Мо ответил первым:

— Я в Пекине.

Пекин?

Пекин приблизительно в тысяче километров от Шанхая. Приличное расстояние. Похоже, это и впрямь мобильный телефон.

— Я в Шанхае, — не стал скрывать Тан Мо.

В его голове начала формироваться идея. Его яйцо, похоже, было повреждено. Вряд ли повреждение стало результатом его попыток разбить его. В конце концов от удара этой штукой треснул руль, а на ней не было и царапины. Вряд ли артефакты чёрной башни так легко ломались.

Вероятность того, что он сломал яйцо была не выше 20%. Скорее всего оно досталось ему уже повреждённым.

Из-за этой поломки, он не знал, в чем его предназначение. Всего три строчки на яйце были не испорчены.

Одна из них:

[Ценность: Раритет]

Если чёрная башня — это игра, вполне объяснимо, что игроки получали в ней различные функциональные артефакты. Раритетные предметы в любой игре — огромная ценность. И хотя Тан Мо не был уверен, может ли этот поврежденный артефакт выполнять свою функцию, он все же мог узнать о его назначении у игрока из Пекина.

Вряд ли функционал раритетного артефакта ограничивался только звуковой связью на дальние расстояния. Человечество научилось совершать даже видеозвонки задолго до того, как Земля вышла онлайн. Неужели такая невероятная штука, как чёрная башня, ограничит столь ценный предмет такой ерундовой способностью. А раз оба предмета одинаково выглядели, и по обоим можно было разговаривать, высока вероятность, что весь набор функций у них совпадал.

Тан Мо заговорил, тщательно подбирая слова:

— Это яйцо я получил в награду от большого крота по окончании атаки на первый уровень чёрной башни. Яйцо очень прочное. Я им бил по рулю, пытался расколоть камнями и другими предметами. В итоге, руль пошёл трещинами, но яйцо осталось цело.

Тан Мо намеренно старался рассказывать все подробно, чтобы у человека на другом конце не возникало сомнения в его желании поделиться своими знаниями.

— Когда крот отдавал мне яйцо, — продолжил Тан Мо, — он сказал, что люди не способны вывести из него цыплёнка. Я вообще считал, что такое яйцо есть только у меня, и что это

предмет для единоличного использования. Для меня полная неожиданность, что для активации этой штуки нужен второй человек, и что по ней можно общаться. У меня тут об этом нет никакой информации. А у вас?

— Нет, — твёрдо ответил низкий мужской голос.

Тан Мо: «...»

Да уж, болтуном его собеседника было назвать трудно.

Почему он настолько скрытный?!

Разве нормальный человек не должен стремиться поделиться информацией, когда разговор проходит в открытом, дружеском ключе?

— Как вы со мной связались? — Тан Мо все же решил продолжить расспросы. — Сначала я услышал ваш голос, и только потом ответил сам.

Если мужчина и дальше будет столь же немногословен, у Тан Мо мало шансов выудить из него информацию.

— На яйце появились надписи. Я пытался разобраться, как им пользоваться. Когда я три раза стукнул по нему пальцем, оно стало мерцать золотистым светом, — мужчина наконец немного разговорился. — Сейчас, когда я говорю, яйцо светится.

Тан Мо тут же припомнил, что тоже стукнул по яйцу трижды, и оно вспыхнуло золотом. Потом из него стал слышен голос, и свет погас.

— Вы знаете, как прервать связь? — спросил Тан Мо.

— Нет. Надо попробовать.

Оба стали искать комбинацию, отключающую связь. В какой-то момент звук пропал. А через 10 секунд Тан Мо опять услышал знакомый голос:

— Так, я просто сжал его в руках, и связь прервалась.

Значит «позвонить» можно, трижды стукнув по яйцу пальцем, а прервать «звонок», сжав его руками.

— Дайте-ка я попробую, — проговорил Тан Мо.

— Ладно.

У Тан Мо без проблем получилось и прервать и вновь установить соединение. Они вдвоем провели еще несколько экспериментов, и убедились, что все прекрасно работает с обеих сторон.

В процессе совместного изучения яйца у Тан Мо возникло странное ощущение. Казалось, они с владельцем второго индюшачьего яйца понимали друг друга с полуслова, как будто они уже не первый раз делали что-то вместе. Тан Мо даже почувствовал к своему собеседнику невольную симпатию. К сожалению, его сухость и нежелание идти на контакт не располагали к установлению дружеских отношений.

На протяжении всей их беседы было ясно, что тот скрывает какую-то ключевую информацию. Причём Тан Мо понимал, что его собеседник старается не сболтнуть лишнего, потому что догадался, что его пытаются разговорить.

В такой ситуации дальнейший разговор вряд ли мог принести пользу. Ведь ни один из них не планировал открыть друг другу правду. Тан Мо не хотел признать, что его яйцо повреждено, и оказаться в зависимом положении. А его собеседник просто опасался сказать лишнее пытливому незнакомцу.

— Хотите ещё о чём-то спросить? — как обычно вежливо поинтересовался обладатель приятного низкого голоса.

— Последний вопрос.

— Слушаю.

— Почему первое, что вы сказали, было не «привет» или «алло», а... Момо?

На другом конце воцарилось молчание. Тан Мо понял, что ляпнул что-то не то, но что именно, понять не мог. В это момент из яйца донёлся приглушённый смешок. В голосе мужчины впервые появились веселые нотки:

— Вы что, не знаете даже, как оно называется?

Тан Мо: «...»

Вот сейчас как-то обидно было... Мог бы и промолчать!

Тан Мо все время знал, что его собеседник себе на уме и на самом деле понимает, что у Тан Мо нет всей информации. Да и вообще они оба скрытничают и постоянно настороже. Но сейчас, хотя замечание мужчины было немного обидным и задело его за живое, они стали немного ближе друг к другу.

Не друзья, но уже и не враги.

— Название этого яйца — «Момо». Поэтому, когда я увидел, что оно светится, я подсознательно сказал именно «Момо».

— Моё имя — Мо. А вас как зовут?

Повисла неловкая пауза. Мужчина осознал, что, хоть и неосознанно, обращался к собеседнику чересчур интимно.

— Моя фамилия — Фу, — наконец проговорил он.

— Всё в порядке? — поинтересовался Тан Мо.

— Э-э, всего доброго.

— До свидания.

Закончив разговор, Тан Мо сунул яйцо в карман. В задумчивости он постукивал по рулевому колесу.

Во-первых, яйцо называется Момо.

Это не имеет отношения к нему, просто совпадение.

Во-вторых, господин Фу из Пекина очень умён и осторожен. Шансов на получение от него какой-то новой информации практически нет. Скорее всего, это вообще был их первый и последний разговор. Ведь они оба поняли, что человек по другую сторону коммуникационного артефакта настроен весьма недружелюбно. Так какой смысл продолжать общение.

Это индюшачье яйцо жгло Тан Мо руки, как горячая картошка*. Ему очень хотелось воспользоваться такой ценной штуковиной, но он не только не знал, как, но и не был уверен, что оно вообще исправно.

* Горячая картошка 烫手芋 (tàngshǒu shānyù) — китайская идиома, означающая щекотливую проблему, головную боль (обр.) Забавно, что в английском и некоторых других языках есть

такая же. Причём сведений о заимствовании я не обнаружила.

Разговорить таинственного собеседника не представлялось возможным...

Единственное, на что мог надеяться Тан Мо, это что господин Фу будет вынужден поделиться с ним по каким-то не зависящим от него причинам.

С другой стороны, Тан Мо прекрасно понимал, что он и сам не стал бы никому рассказывать о свойствах такого ценного предмета. Ведь эксклюзивное знание могло стать козырем в опасной ситуации. Он понимал, что информация — серьёзное оружие. Кого-кого, а его нельзя было назвать наивным и болтливым дурачком.

Тан Мо вздохнул и продолжил свой путь в среднюю школу Шибэй.

Когда он въехал в Шанхай, количество разбитых машин на дорогах возросло до такой степени, что ехать на машине уже было совсем не выгодно. Он просто бросил машину посреди улицы и отправился дальше пешком. С дороги он решил не уходить, используя дорожные завалы как прикрытие от посторонних глаз.

На четвёртый день после выхода Земли онлайн, шумный и роскошный Шанхай превратился в пустынный город-призрак.

Темнело, но многие магазины и кафе по краям дороги были освещены. Тан Мо прошёл мимо пустого KFC. На столе у окна стояла засохшая картошка фри с кетчупом.

Чем ближе к центру он подходил, тем осторожнее становился.

Стало попадаться больше людей. За очередным поворотом он увидел женщину в спортивном костюме. Она стояла у прилавка небольшого магазинчика и ела лапшу быстрого приготовления и какие-то батончики в разноцветных обёртках. Появление Тан Мо её не удивило. Она пару раз настороженно взглянула на него и отправилась дальше на поиски воды и другой провизии.

Тан Мо сам тащил довольно большой рюкзак с фонариком, едой и бутылками.

По дороге ему несколько раз попадались другие люди и даже небольшие группы людей, запасавшихся всякой всячиной. Все крайне настороженные. Многие люди были перепачканы запекшейся кровью. У других были различные травмы: они лежали на обочине и оплакивали свои израненные и переломанные конечности.

В ранее перенаселенном городе осталось довольно приличное количество выживших.

По приблизительным подсчетам плотность населения в центре Шанхая была около 4-х человек на квадратный километр. Время было обеденное, так что большая часть, встреченных Тан Мо людей, что-то жевала. Сам Тан Мо уже не так остро нуждался в пище после перенесённых им мутаций. Он не пил и не ел уже сутки, но голода не чувствовал.

Школа Шибэй была довольно известна в Шанхае, но Тан Мо не был местным. Чтобы не привлекать внимание, он не стал спрашивать дорогу у двух незнакомцев, устроившихся перекусить на тротуаре, а направился в заброшенный газетный киоск. Покопавшись минут пятнадцать, он наконец выудил из кипы разбросанных бумаг подробную карту Шанхая.

— Ага, Цзинъань, а вот и Шибэй. Сюда...

Тан Мо подхватил рюкзак и двинулся дальше.

Тут безо всякой видимой причины зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! Основной игрок Ричард Уэллс, США, зона 3, успешно активировал первый уровень чёрной башни. Через три минуты всем игрокам из США начать атаку на чёрную башню!##

Тан Мо остановился и повернулся к башне. Обедавшие на тротуаре люди, тоже подняли головы. На часах, висевших на газетном киоске, было 19:18.

«Игры проходят с 6 утра до 6 вечера, — подумал Тан Мо. — Со Штатами у нас 13 часов разницы. Выходит, игры в разных странах проходят по местному времени. А объявления транслируются на весь мир?»

В отличие от первого объявления про китайского нелегала Фу Вэньдо, которое повторили три раза, это прозвучало всего один раз. Видимо, потому что это была просто новость из другой страны.

Проходя мимо умирающего на обочине окровавленного пожилого мужчины, Тан Мо случайно услышал его душераздирающий смешок и злорадный голос:

— Умри... Сдохни! Все сдохнем... Смерть! !

Тан Мо добрался до Цзиньяня только к одиннадцати. Разбитые машины полностью перекрыли проход по улице, и ему пришлось расчищать себе путь, что негативно сказалось на его скорости. Ко всему прочему, он ещё и свернул не туда где-то на половине пути. Когда он наконец оказался на месте, тишину ночи прорезал звонкий детский голосок:

Динь-дон! Мэри Ван дер Сар, основной игрок из США, зона 2, успешно прошла первый уровень чёрной башни!

Тан Мо удивленно вскинул брови. Это ведь не тот же игрок, что начал атаку?

Динь-дон! Сегодня, 19го ноября 2017 года, всего два игрока смогли успешно пройти первый уровень чёрной башни! Оставшиеся 416,23 миллионов игроков, пожалуйста, атакуйте чёрную башню усердней!

Тан Мо остановился и недоверчиво уставился на висящую в небе тень.

Он прекрасно помнил, что ещё вчера игроков было больше 490 миллионов. А сейчас... уже на 80 миллионов меньше? И это всё в двух атаках на башню в Китае и США? Или кого-то убили другим способом?

80 миллионов человек погибло за один день?

Тан Мо стал бледен, как смерть*, но продолжил двигаться по направлению к школе. Освещение на улице почти не работало, и он достал фонарик, чтобы ещё раз свериться с картой. Оставалось всего три перекрёстка и четыре улицы. Вскоре Тан Мо увидел знак «Осторожно дети», который обычно ставят рядом со школами.

* Используется идиома 面如死灰 (liǎnsè tiěqīng) — дословно: лицо стало черно-синим; в значении: ни кровинки в лице; побледнеть, как смерть; краше в гроб кладут.

Хрусть!

Тан Мо наступил на стекло. Осмотревшись, он увидел, что вся дорога усыпана осколками от разбитых кем-то уличных фонарей.

На всей ведущей к школе улице, неровно горело всего две лампы.

Дул сильный осенний ветер, качая растущие вдоль улицы деревья, тени которых казались жутковатыми призраками.

Плац Тан Мо развевался на ветру, под ногами скрипело битое стекло.

Он шёл, не скрываясь, и старательно делал вид, что не замечает ничего подозрительного.

Вдруг Тан Мо отпрыгнул на пару шагов вбок. Под его ногой оказался острый толстый гвоздь. Наступи он на него, и ему проткнуло бы ногу.

Тан Мо внимательно посмотрел по сторонам. До ворот школы оставалось метров 100.

На часах был час ночи. Сильно дул холодный ветер. Тан Мо продолжал медленно приближаться к школе. Странный гвоздь появлялся ещё пару раз. В конце-концов он вообще завис в воздухе напротив его лица, и если бы не осторожность и прекрасная реакция Тан Мо, то уже давно воткнулся бы ему прямо в глаз.

Это случилось, когда он был уже совсем близко к воротам. Теперь, когда оставалось пройти всего несколько метров, возвращаться обратно было глупо. После секундного колебания, Тан Мо двинулся вперёд.

— Эй ты! Стой, где стоишь, — торопливо прокричали из-за ворот..

Это был громкий юношеский голос с легкой хрипотцой, свидетельствовавшей о ещё не завершившейся ломке.

— Ты ученик этой школы? — тут же отозвался Тан Мо.

— Стой! Не приближайся? Кто ты такой?

— Я не опасен. Я ищу одну ученицу. Она дочь моего друга.

Гвоздь, висевший перед Тан Мо, упал на землю. Похоже, его решили подпустить поближе. Тан Мо подошёл к воротам и посмотрел сквозь решетку. Внутри никого не было видно.

— Ты где? — громко спросил Тан Мо.

— Ты точно не злодей? — тихо спросил пацан.

— Точно. Тебе помощь нужна? У меня тут вода и продукты.

— Я... я в сторожке рядом с воротами. Положи воду и продукты у двери, не входи...

Тан Мо вынул из рюкзака бутылку воды и пачку крекеров и пошёл ко входу в соседнее с воротами помещение. На полпути он вдруг замер.

— Эй, чего остановился? — спросил парень.

Тан Мо улыбнулся и пошёл дальше. Парень умолк, Тан Мо тоже молчал и только потихоньку продвигался вперёд. Дойдя до ступенек сторожки, он вдруг резко остановился и молниеносно вломился внутрь через окно.

Обломки оконной рамы упали на ступеньки, по которым должен был пройти Тан Мо. Ступеньки тут же провалились, обнажив огромную яму в несколько метров глубиной. На дне ямы виднелись воткнутые остриём вверх ножи.

— Учитель, он заметил! Учитель, помогите!!!

Осколки окна не могли навредить Тан Мо, а его скорость и реакция превосходили обычные человеческие. Увидев его, невысокий пухлый мальчик заорал от ужаса и попытался сбежать. Тан Мо тут же поймал его и заломил руки за спину.

— Не двигайтесь! Кто вы? Что вам надо? — раздался испуганный мужской голос.

Тан Мо поднял голову и увидел растрепанного молодого человека в белой рубашке, вбежавшего в сторожку.

— Зачем ты мне соврал? Убить меня хотел? — спросил Тан Мо.

— Отпусти его, — быстро проговорил молодой человек. — Что тебе надо? Говори, мы сделаем все, что в наших силах.

Тан Мо уже понял, что погорячился. Он уже хотел обсудить сложившуюся ситуацию и тут услышал знакомый голос.

— Тан Мо?! Ну наконец-то! Да, отпусти его уже. Учитель Ли, он правда не желает нам зла. Это тот самый друг, о котором я говорил. Он собирался разыскать кого-то в школе. К сожалению, мы с ним разминулись. Я как раз пришёл сюда, чтобы встретиться с ним.

— Ли Вэнь?!

Автор имеет сказать:

Сахарок и майор Фу: Он хочет меня надуть — не буду с ним водиться.

Фува*: Наивные! Вы же не думаете, что ваш прекрасный автор не заставит вас общаться?

* Ник автора. 福娃 (fúwá) — Дети удачи (талисманы Олимпийских игр 2008г. в Пекине)

Переводчик имеет сказать:

Начиная со следующей главы, размер большинства глав увеличивается больше, чем вдвое. Поэтому, скорее всего я больше не буду успевать выкладывать по 2 главы в неделю. QAQ

Но по объёму всё равно будет сравнимо ☐

<http://bllate.org/book/15800/1416169>